

После приостановления производства по уголовному делу в связи с розыском скрывшегося обвиняемого работа следователя носит непроцессуальный характер и осуществляется в виде направления отдельных запросов в организации и учреждения для установления местонахождения обвиняемого, проверки места жительства и регистрации обвиняемого, его соседей, близких родственников, иных лиц, с которыми обвиняемый поддерживает близкие отношения, а также проведения бесед с ними в целях установления возможных мест нахождения, маршрутов движения разыскиваемого, его связей, получения иной информации; проведения иных мероприятий, направленных на установление местонахождения разыскиваемого. В рамках данной работы следователь аккумулирует и организует обмен информацией с подразделениями уголовного розыска, проводит совместный анализ полученной информации, выдвигает версии о возможном местонахождении обвиняемого и дает указания подразделениям уголовного розыска об их проверке, при необходимости составляет дополнительный план действий по розыску обвиняемого и организует проведение тактических операций.

Таким образом, организация совместной деятельности следователя с подразделениями уголовного розыска по розыску обвиняемого является одним из видов процессуальной формы взаимодействия и заключается в осуществлении комплекса следственных и иных процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление местонахождения обвиняемого как до приостановления предварительного следствия, так и после. При этом после приостановления предварительного следствия совместная деятельность следователя с подразделениями уголовного розыска носит исключительно непроцессуальный характер и заключается в организации работы по установлению местонахождения обвиняемого.

УДК 343.98

И.В. Кубарев, С.С. Барган

ТАКТИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ: ПРОЦЕДУРНЫЕ АСПЕКТЫ

Современное досудебное расследование выдвигает повышенные требования к интеллектуальной деятельности следователя, которые заключаются в необходимости решать непростые мыслительные задачи и принимать взвешенные тактические решения.

На важной роли тактических решений, в частности при планировании расследования преступлений, акцентируют внимание А.В. Дулов и Ю.И. Новик: по их мнению, тактическое решение предполагает формирование в сознании следователя конкретной модели тактики проведения последующих следственных действий, построенной при помощи словесно-логических и образных представлений, понятий и суждений [1, л. 42]. Сходной мысли придерживается С.И. Цветков, понимая под тактическим решением умозаключение следователя, основанное на анализе следственной ситуации, об использовании при проведении следственных действий тактических приемов и технико-криминалистических средств в определенной последовательности, что в результате обеспечивает наиболее эффективное осуществление собирания, исследования и оценки доказательств [2, с. 116].

Выбор эффективной тактики следственных действий, на которой делается упор указанными учеными, безусловно, является важной целью тактического решения, хотя, на наш взгляд, ее следует рассматривать несколько шире – как повышение эффективности процесса доказывания в целом. Исходя из этого, следует считать справедливым замечание И.В. Александрова, что цели тактического решения шире целей решения проведения следственного действия, даже при их одинаковой направленности на получение новой информации о случившемся правонарушении [3, с. 214].

В свою очередь, Р.С. Белкин, А.Ф. Волынский и В.П. Лавров считают, что отождествление тактического решения с умозаключением не позволяет отличить его от других видов решений. Рассматривая тактическое решение с позиции психологии следственной деятельности, они заостряют внимание на процессе выбора следователем целей тактического воздействия на следственную ситуацию целиком либо на ее отдельно взятые элементы, а также на ход и результаты расследования вследствие грамотного выбора методов, приемов и средств достижения поставленных целей [4, с. 372; 5, с. 72]. Исходя из этого, для понимания исследуемой категории, с нашей точки зрения, необходимо обозначить процедурные аспекты мышления следователя, влияющие на принятие того или иного тактического решения.

Прежде всего на принятие тактического решения влияет ситуационный характер расследования преступлений, нередко связанный с необходимостью решать задачи, сложно поддающиеся алгоритмизации. Также принятию тактического решения предшествует психологический процесс познания, состоящий из стадий: осмысления следственной ситуации, анализа полученной информации и формирования целей воздействия.

Первая стадия – осмысление – предполагает первичный сбор информации, формулирование возникших проблем, обдумывание критериев их успешного решения, выяснение актуальности полученных данных, определение круга объектов тактического воздействия. На второй стадии интеллектуальная активность направлена на анализ собранной информации, итогом которого является выдвижение следственных версий. Вместе с тем следователь производит мысленное моделирование различных вариантов решения и сопоставляет их с имеющимися ресурсами, прорабатывает альтернативные варианты по преодолению потенциальных конфликтных ситуаций, а в результате – составляет детальный план решения обозначенного круга задач. В конечном счете на основе проведенного анализа формируется цель непосредственного воздействия, производится выбор средств и методов воздействия и прогнозируются результаты реализации принятого тактического решения [6, с. 84–87].

Следует отметить, что указанные аспекты познания направлены не только на получение объективных по своему содержанию знаний. В значительной степени они служат выяснению сущности гносеологических проблем конкретной следственной ситуации, позволяя выявить взаимосвязь имеющейся информации и действительности, определить условия истинности данных и закономерности их существования с целью принятия наиболее оптимального решения в сложившейся ситуации.

Следующим процедурным аспектом принятия тактических решений, особенно в случаях недостаточности исходной информации, является наличие принципов обработки информации. Среди них принято выделять: принцип подобия, согласно которому каждое событие имеет набор общих закономерностей; принцип временной связи, гласящий, что каждое последующее событие является следствием первичного; принцип сопричастности, указывающий на связанность всех предметов и явлений между собой. С позиций психологии принятия решений, перечисленные принципы позволяют следователю выбирать в различных следственных ситуациях наиболее целесообразные криминалистические приемы для эффективного расследования уголовных правонарушений [7, с. 4].

Определяющая роль в принятии тактического решения, как справедливо замечает И.А. Копылов, отводится опыту следователя, его знаниям, умениям и способностям к аналитической деятельности. Он собственными действиями формирует содержание следственной ситуации, воспринимает ее изменения и обеспечивает непрерывность всего хода расследования и раскрытия преступления. Психологический процесс анализа следственной ситуации происходит сквозь призму личного опыта следователя и обязательно базируется на этапах: возникновения

потребности в принятии и реализации тактического решения; разработки решения и выбора средств тактического воздействия; реализации решения и осознания динамичности следственной ситуации, чтобы корректировать намеченную программу действий независимо от хода событий. Несмотря на то что тактическое решение формируется исходя из поставленных перед следователем задач, этапы мыслительного анализа остаются постоянными, требующими интенсивного умственного напряжения и повышенной концентрации [8, с. 14].

Подбирая наилучший вариант решения поставленных задач, следователь должен учитывать свои личностные ресурсы (образование, способности, опыт работы), поведение объектов воздействия (зависит от привычек, психологических особенностей, склонностей, сферы деятельности), среду принятия решения (информационные ограничения, наличие конфликтов, различные риски), прогнозировать результаты реализации тактического решения и возможность корректировать составленный план действий в случае изменения следственной ситуации. В результате разработки различных вариантов в мышлении следователя формируется уверенность в целесообразности применения конкретных криминалистических способов и приемов расследования, достаточных и необходимых для достижения ожидаемых результатов.

Таким образом, процедурные аспекты тактического решения по своему содержанию наполнены как логическими процессами мышления, характерными для любого вида решения, так и эвристическими, в определенном роде интуитивными, информационно-поисковыми операциями, которые являются отличительной чертой категории тактического решения. Поэтому принятие взвешенного тактического решения во многом зависит от уровня интеллектуальных способностей следователя, профессиональной подготовки, опыта профессиональной деятельности, умения выявлять взаимосвязь между событиями, анализировать и сопоставлять их, а также от выбора оптимальных средств и методов влияния.

1. Дулов А.В., Новик Ю.И. Понятие и структура тактического решения, принимаемого следователем при производстве следственного действия. Теоретические проблемы криминалистической тактики. Свердловск, 1981. С. 39–47.
2. Цветков С.И. Состояние и перспективы использования данных науки управления в криминалистике : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977.
3. Александров И.В. Криминалистика : учеб. для бакалавриата и магистратуры. М., 2017.
4. Вольнский А.Ф., Лавров В.П. Криминалистика : учеб. для студентов вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008.
5. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М., 1988.

6. Кравченко В.О. Менеджмент : навч. посіб. О., 2013.
7. Михайлов С.В. Психологические особенности мышления следователя в ситуациях неопределенности ориентиров поиска при решении профессиональных задач : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2006.
8. Копылов И.А. Следственная ситуация и тактическое решение. Волгоград, 1988.

УДК 343.985

Д.С. Кудрявцев, М.В. Говрова

ДАЧА ПИСЬМЕННЫХ ПОРУЧЕНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: ПРИЧИНЫ И КРИТЕРИИ ОБОСНОВАННОСТИ

Эффективность борьбы с преступностью во многом зависит от интенсивности и своевременности обмена между органами предварительного следствия и дознания криминалистически значимой информацией, ее качества и полноты, что в целом характеризует состояние взаимодействия субъектов раскрытия и расследования преступлений. Необходимость формирования надлежащих взаимоотношений при расследовании уголовных дел в первую очередь вытекает из самой сути осуществляемой в указанных целях деятельности. Вопросы взаимодействия связаны и с необходимостью соблюдения основных принципов уголовного процесса, в числе которых всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела, обязанность осуществления уголовного преследования специально уполномоченными государственными органами и др.

Дача письменных поручений о проведении следственных действий и ОРМ, на наш взгляд, является основным и достаточно распространенным в следственной практике способом обмена между органами предварительного следствия и дознания криминалистически значимой информацией [об этом подробнее см.: 1, л. 41–43, 49–52]. Как показывает практика, направление следователем в орган дознания письменных поручений чаще всего связано с необходимостью установления лиц, причастных к совершению преступления и располагающих информацией об обстоятельствах произошедшего, получения сведений о местах хранения или сбыта похищенного имущества, проведения ряда процессуальных действий.

Наличие в УПК Республики Беларусь права следователя давать сотрудникам иных правоохранительных органов поручения об осуществлении процессуальных действий вполне оправданно, тем более что такой способ обмена информацией в процессе расследования научно

обоснован и опробован на практике. При этом широта спектра поручаемых, например, сотрудникам ОВД действий во многом обуславливается необходимостью использования имеющихся в их распоряжении средств, приемов и методов.

Вместе с тем подходы к оценке эффективности такого правового института в современных условиях борьбы с преступностью, характеризующихся, с одной стороны, организованностью, технической оснащенностью, трансграничностью преступности, а с другой – омоложением следственных и оперативных кадров, оттоком высококвалифицированных сотрудников, требуют пересмотра. Органу дознания нередко поручается выполнение сложных, трудоемких и продолжительных процессуальных действий, имеющих существенное значение для уголовного дела. Сотрудники оперативных подразделений ОВД, чаще всего исполняющие поручения следователей, сориентированные, в том числе в процессе профессиональной подготовки, на осуществление ОРД, порой не обладают необходимыми знаниями уголовно-процессуального законодательства, допускают его нарушения, что в итоге приводит к невозможности использования полученных ими доказательств в уголовном процессе.

Особого внимания заслуживает вопрос о соблюдении сроков исполнения поручений. Согласно ч. 4 ст. 184 УПК Республики Беларусь поручение подлежит исполнению не позднее чем через 10 суток, если иной срок не согласован со следователем. При этом законодатель отдельно не определяет сроки для исполнения поручений о проведении ОРМ, несмотря на то что осуществление отдельных из них требует продолжительного времени. Достаточно абстрактная формулировка о возможности исполнения поручения в срок свыше 10 суток по согласованию со следователем ставит перед органом дознания ряд дополнительных вопросов о том, каким образом должно происходить согласование (устно или в письменной форме); на каком этапе его следует осуществлять – при поступлении поручения исполнителю или по истечении 10 суток; на какой период может быть пролонгировано исполнение поручения и др.

Анализ литературных источников показывает, что проблема сроков исполнения поручений не осталась без научного осмысления и исследования. По мнению одних исследователей, десятидневный срок их исполнения является оптимальным. Другие полагают, что его необходимо увеличить, однако не указывают, на сколько. Третьи придерживаются позиции, что срок должен определяться следователем индивидуально с учетом конкретных обстоятельств дела [2, 3].

Разделяя в целом последнюю из приведенных точек зрения, считаем, что в УПК Республики Беларусь все же должен быть указан минимальный срок исполнения поручения. Для следственных и иных процессуальных